

«Кто соблюдет слово Мое»
«Si quis sermonem meum servaverit»

7 апреля 1454

пятое воскресенье Великого поста «Judica»

Бриксен

1. *«Кто соблюдет слово Моё, тот не увидит смерти вовек»¹.*

Иисус пожелал очистить Себя [от обвинений] перед лицом всех, чтобы иудеи, между собой уже решившие убить Его, не смогли, уловив возможность, найти никаких оснований для обвинения Его в злодействе. Закон, если он нарушен, может быть нарушен либо делом, либо словом: делом - против правды, словом – против истины; этого-то основания Он и хочет их лишить, [доказав], что не нарушил закон ни делом, ни словом. [Поступает Он] так ради того, чтобы, после того, как это будет установлено в изложенном евангелием порядке, и в особенности после того, как иудеи соберутся обрушиться на Него, а Он сумеет *скрыть Себя* среди них, *выйдя посреди них*², - всем стало совершенно ясно, что когда пойдёт на смерть, это совершится не по обвинению, которое, якобы, можно Ему предъявить, но Он принесёт Себя добровольно. Причём говорил Он *перед толпами иудеев*³ и перед первосвященниками, чтобы оправдание Его не укрылось ни от кого.

2. *«Кто из вас обличит Меня о грехе?»* А если никто не может обличить о грехе, то скажите, может ли кто обличить Мои слова как ложные и ошибочные? *«Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?»⁴*

Иными словами: если человек не полностью воспротивился истине, он не может с нею не согласиться. Как здоровый глаз не может не видеть предмета, являющегося перед ним, так не может не видеть являющегося перед ним предмета и здоровый интеллект, т.е. когда [предметы] предъявлены ему звуком голоса, он не может не согласиться.

Поэтому *«кто от Бога, тот слушает слова Божию»⁵.*

Как если бы сказал: кто из Рима, то слушает романские слова, а кто нет – нет, тот, пусть даже и слышит звук речи, все равно не слушает слов⁶, ибо слова понятны только тому, кто узнает звуки речи. Слово Божие – не что иное, как истина (ведь

С этого дня – т.н. «Страстного Воскресенья» (Dominica Passionis, другое название (по стиху интроита из Пс. 42, 1: «Judica», «Суди»; ср. предыдущее воскресенье «Радуйся») - начинался двухнедельный литургический период воспоминания Страстей Христовых.

¹ Ин. 8, 51; чтение: Ин.8, 46-59

² Ин. 8, 59

³ «Dixit turbis Judaeorum...» - начало этого евангельского чтения по Бриксенскому Миссалу

⁴ Ин. 8, 46

⁵ Ин. 8, 47

⁶ ср.: «Конъектуры» II, 16, 160

Само Слово Божие называет Себя «истиной»⁷). Следовательно, чей интеллект таков, каким дан *от Бога* (т.е. чист, свободен, не поражён никакой страстью, прост, здоров и ясен), тот охотно *слушает слова Божию*. Ибо такой интеллект желает получать пищу у Того, от Кого получает и бытие; и это потому, что он здоров.

«Вы потому не слушаете, что вы не от Бога».

Если кто-то отказывается от своей истинной пищи, то это признак нездоровья. Кто не таков, какой он есть *от Бога*, т.е. кто приобрёл другие свойства, тому нет дела до *слушания слов Божиих*. Представим себе царского сына, не ведающего, что он царский сын, и приобретшего свойства крестьянина, сыном которого себя считает - его слух будут привлекать только дела крестьянские, на слова же о царской державе он не обратит внимания.

3. Ещё заметь, что [слова] «*быть от Бога*» для человека имеют в виду бытие ума (intellectus), т.е. бытие по способу ума, поскольку о всякой вещи [говорят, что она] «есть от Бога», имея в виду бытие её природы. Однако не всё, что в человеке относится к уму, есть *от Бога*. Зablуждение ведь – не от истины, и зло – не от блага.

Далее, помимо того, что от истины бытие ума, ум в такой же мере ещё и тянется к ней. Истина, начало ума, является также и его предметом (obiectum); как если бы цвет кроме того, что он предмет зрения, был также и творцом его. По этой самой причине если свободный ум отвернётся от Бога ради того, чтобы облечься ограниченными свойствами [того или иного] человека, скажем, если сделается платоником, то такой ум будет с удовольствием и со вкусом слушать слова одного лишь Платона. И пусть даже Аристотель скажет лучше, он всё равно, не будучи аристотеликом, не сможет уловить этого.

4. Иудеи презрели слово Христово именно потому, что были не из школы истины, т.е. [не из школы] Бога. Не сумев опровергнуть сказанное Христом, они прибегли к навету: «*не правду ли мы говорим, что Ты самарянин и что бес в Тебе?*»⁸ Жители города Самарии не во всем соблюдали обрядовые установления иудеев, хотя, будучи обрезанными, в чём-то им и соответствовали; в иудеях это вызывало ненависть. И Христу они приписывали несоблюдение субботы и вообще своих обрядов⁹ и, гнушаясь всеми такого рода вещами, потом стали говорить ещё и что *в Спасителе бес*, доказывая тем самым истину сказанного Христом, что они *не от Бога*: кто слова истины называет словами лжеца и беса, тот сам нездоров и не есть *от Бога*.

5. Подумай ещё над тем, что всем людям свойственно считать себя в своей секте теснее связанными с Богом, несогласных же - от Бога удалёнными и приближенными к бесу. Например, те, кто приписывают Богу внешний облик,

⁷ Ин. 14, 6

⁸ Ин. 8, 48

⁹ Ср.: Ин. 5, 10-18

воображают собственный облик подобным Ему, а противоположный – обликом беса: черные эфиопы и Бога изображают черным, а дьявола белым; белые же люди поступают наоборот¹⁰. Когда кто-то совершает благочестивый поступок по обычаю свой местности, он уверен, что именно так [делать] – *от Бога*, тогда как противоположным образом – от дьявола. И как о первом, считающем, что поступает благочестиво и богобоязненно, говорят, что в нём Бог, так о противоположном ему – что в нём дьявол.

Кроме того, все люди уверены, что разумной душой движет либо Бог, либо дьявол; эти два *княжества* обладают движениями разумной души. И поскольку часто бывает, что ошибочность движения разума для него самого, тем не менее, выглядит невероятной, так как в пользу такого движения говорят обычаи окружающих людей, то для разрушения этой школы заблуждения и пришёл Наставник истины, научивший узнавать и *различать духов*¹¹, и вот каким образом: движение, направление которого задано любовью (*ad caritatem*), дано *от Бога*, ибо направлено к началу. «*Бог есть любовь*»¹²; следовательно, кто движется от любви в любовь, тот *от Бога и слушает слова Его*. *Слушать* означает быть подвигнутым словом к тому, что слово заповедует. Любовь (*caritas*) же, которая *есть Бог*, не заповедует ничего иного, кроме любви (*dilectionem*) [к Богу и ближнему]¹³. «*Любовь - цель заповеди*»¹⁴. Так заповеди Декалога написаны перстом – т.е. Духом, - *Божиим*¹⁵, ибо не содержат ничего, кроме любви. Другим движение, данное *от Бога*, и быть не может. Следовательно, кто *не слушает слов*, подвигающих от любви в любовь, в тех нет движения Божия. Но движение для разумного существа – это бытие, как, например, для разума (*intellectus*) разуметь (*intellegere*) и значит «быть».

6. Иисус, однако, отвечает с величайшим незлобием, «*ибо кроток и смирен сердцем*»¹⁶: «*Во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня*»¹⁷.

Совершенные Христом сверхчеловеческие деяния¹⁸ были порождены не магическим бесовским искусством, как клеветали о том иудеи, но были *от Бога*, ибо ими Христос *почтил Отца Своего*. Всё, чего искал Христос, было *почтить Отца*. Иудеи же *бесчестили* Христа, приписывая честь, воздаваемую Христом Отцу Своему, дьяволу. Если бы Христос своими делами искал Себе величия в глазах других и почестей от них, то это дало бы иудеям возможность выстроить обвинение против Него. Но поскольку это было не так, они не имели никаких оснований для таких речей.

¹⁰ Ср.: «О видении Бога» VI, 19

¹¹ 1 Кор. 12, 10

¹² 1 Ин. 4, 16

¹³ Ср. Мф. 22, 36-40, где Вульгата говорит именно о любви-dilectio

¹⁴ 1 Тим. 1, 5 («*finis praecepti est caritas*») – синод. «цель же увещания есть любовь»

¹⁵ Исх. 31, 18

¹⁶ Мф. 11, 29

¹⁷ Ин. 8, 49

¹⁸ Дионисий Ареопагит, Письмо к Гайю IV

Впрочем, судить, так ли именно обстоит дело, Он предоставляет как раз-таки тому, *кто* [сам] *ищет* себе почести¹⁹: всякий таковой, взглянув на дела Христовы, придёт к суждению, что Христос Своего не ищет, выведя такое суждение из своих же собственных дел. В другом месте, когда иудеи сказали, что Христос *силою Веельзевула изгоняет бесов*, Он отвечает, что судьями неправде этих слов пусть будут *сыны их*, которые тоже *изгоняли бесов*²⁰. Точно так же и здесь²¹ суд Он отдаёт *ищущему* себе почести, прибавляя затем: «*Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдёт слово Моё, тот не увидит смерти вовек*»²², словно бы говоря: «Слово Моё – от Бога; не от диавола, а *от Бога*. И если душа *соблюдёт его*, *то не увидит смерти вовек*, потому что в слове Моём содержится для души живительное [начало], подобно тому, как в свете – освещение воздуха: если освещённый солнечным светом воздух *соблюдёт* это освещение, *то вовек* не потемнеет, поскольку не ослабеет солнце».

7. Заслуживает внимания, на мой взгляд, что «слово» (*sermo*) есть «*хлеб жизни*», так как в другом месте про *ядущего от этого хлеба* тоже говорится, что «*не умрёт вовек*»²³. *Есть хлеб жизни* – то же, что *соблюдать слово*. Как в случае видимого хлеба под видимым образом имеет место невидимое питание, так и под слышимой речью (*sub sermone*) – питающее душу Слово (*verbum*). Например, речь учителя – это слово, просвещающее душу мудростью, при том что слово учителя – ещё не сама мудрость, но свечение света мудрости. И лишь слово единственного и величайшего Учителя Иисуса несёт с собой Свет, просвещающий душу, не «свечение Света», а сам Свет²⁴. В этом – различие между словом единственного и величайшего Учителя и словами остальных, лишь отчасти схватывающими [слово] Учителя. Так ученики Платона сообщают своё учение, которое есть «свечение света» Платона, тогда как Платон сообщает сам свет, «свечением» учеников схваченный лишь отчасти.

Отсюда заметь, что Святой Дух, *от Отца и Сына исходящий* в сердца верных через слово Христово, и есть Тот, Кто животворит *соблюдшую это слово* душу; и при этом Дух Святой – не что иное, как *любовь, излитая в сердца верных*²⁵.

Далее. Никому не *соблюсти слово* без веры, что Христос есть Сын Божий. Кто верит, что слово – это слово посланного от Отца Сына Божия, тот принимает это слово без колебаний относительно его величайшей действенности, ничуть не сомневаясь в его истине, и принимая его с несомненной верой, ибо кто же не поверит Богу? Кто вот так принимает и соблюдает, тот и получает обещанное. Поэтому в другом месте говорится: верующий, что Иисус есть Сын Божий,

¹⁹ Ср.: Ин. 8, 50 (синод. «Впрочем, Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий», у Н.К., однако толкование без прописных букв: «Я не ищу Себе славы; кто ищет [сам себе славы], тот пусть [об этом] и судит»)

²⁰ Лк. 11, 15; 11, 19

²¹ Т.е. в Ин. 8, 50

²² Ин. 8, 51

²³ «хлеб жизни» - Ин. 6, 35; 6, 48; «ядущий не умрет вовек» - Ин. 6, 50-51

²⁴ «свечение света», «*lumen lucis*» - ср. Ин. 1, 8 (об Иоанне Крестителе): «*Non erat ille lux, sed ut testimonium perhiberet de lumine*»; о различии «*lumen*» и «*lux*» см. прим. к «О равенстве» 34

²⁵ Рим. 5, 5

получит жизнь вечную²⁶. Верить в это означает *соблюдать слово* Иисусово; тому ведь, в ком нет сомнений, что говорящий – это Сам Божий Сын, невозможно не соблюсти слово Божьего Сына.

8. Слово Божие, жизнь и пища души, переносит Себя в душу, а та в свою очередь принимает Его оформленной верой, и [тогда] с Разумом [в душу] внедряется жизнь разума, подобно тому, как влюблённость (amor) заставляет душу влюблённого жить влюблённостью. Однако воспринятая [одной только] верой жизнь не *откроется как она есть*²⁷, пока длится вера; пусть и удерживаемая верой, она пока ещё не различима для зрения. «*Вера от слышания*»²⁸, и пока слово воспринимается в речи через слышание, слово воспринимается верой. Но когда достигают видения, тогда слышание сменяется зрением, а вера – видением, или мысленным (intellectualis) вкушением²⁹. Тогда душа в себе собой обретает опыт обитания в бессмертной жизни, и более того, обретает опыт собственного преображения в подобие этой жизни. Представим свечение, живое мыслящей жизнью, и пусть оно увидит внутри себя свет, в силу которого оно – свечение, тогда оно увидит себя преобразившимся из собственной темной природы в подобие света, который для него есть жизнь вечная. [Конечный] разум (ratio), или различающая сила, - это свечение. Слово Божие, или бесконечный Разум, есть для всякой разумной способности свет, и как таковой представляет собой для разумного духа жизнь вечную.

Ещё обрати внимание, что Слово всемогущего Отца пребывает в любви (in caritate). «Ибо внешние действия Троицы неразделимы»³⁰. Так посредством любви Слово и Отец низводят Себя в душу. Поэтому в другом месте Христос обещает явить Себя тому, в ком есть любовь, и ещё что в Нём Самом будет Отец, и что Он и Отец *обитель у него сотворят*³¹.

9. Ещё отметить, что речь Слова Божия – пища против смерти, сакраментом этой речи и является таинство евхаристии.

По видимости хлеб ощутишь чувствами, по вере же он – пища души. Слово священника по вере прелагает чувственно данный хлеб в Плоть, единую со Словом жизни. Так же и *слово речи Христовой*, когда, воспринятое душой, бывает *соблюдено*, прелагает тварь в единение со Словом жизни. Чего священник в алтаре достигает сакраментальным способом, то благовестник совершает в [действительной] истине. Благовестие – величайшее и высочайшее служение, уже в этом мире христообразное, апостольское.

²⁶ Ин. 6, 47; 20, 31

²⁷ 1 Ин. 3, 2

²⁸ Рим. 10, 17

²⁹ Ср.: Пс. 33, 9: «Вкусите и видите...»

³⁰ формула из §43 Символа, принятого Толедским собором 675 г (ES 535); см. также: Августин, «О Троице» I, 4 (7); 5 (12).

³¹ Ин. 14, 20; 14, 23

Есть, однако, разница между священнодействующим и благовествующим. Материя хлеба послушна по необходимости; совсем не так с материей слова, т.е. с разумной душой. Душа подобна материи, для которой слово, когда обращает её к себе, является формирующей формой; однако при этом нужно, чтобы душа была склонна к восприятию. Где *душа злонамеренна*, там *Духу Премудрости*, или жизни вечной, *в неё не войти*³². Потому Христос в другом евангельском чтении и разъясняет, что местность, куда падает слово Божие, или *семя* жизни, бывает разной: плод жизни оно приносит, только когда упадёт в *добрую землю*, ибо только там соблюдается его право; в *каменистой* же земле, *при пути и между терниями* - нет³³.

10. Таким образом: действующий от имени Бога благовестник должен быть мужем сильным и основательным, без греха, во всём правдивым; а верные должны относиться к слушанию слова точно так же, как к евхаристии.

При этом благовестники бывают разные. Мечом по-разному владеют слабый человек, силач, опытный фехтовальщик и т.п., - точно так же отличаются друг от друга и проповедники, чей меч - слово³⁴. Поэтому благовествовать должны только испытанные, только те, кто *«послан»*³⁵ подобно посланному ради той же цели Христу. Кроме того, среди них один всегда выполняет работу и приносит плод успешнее другого, тогда как в сакраментальном священнодействии Тела Христова такой разницы нет; один священник освящает точно так же, как другой. Благовествование в отличие от освящения не подобает в равной степени всем священникам; более того, оно – принадлежность высшей власти и подобает первенствующим в Церкви преемникам апостолов, остальным же - только постольку, поскольку они на это *«посланы»*.

11. Рассмотрим также евангельские слова: *«не увидит смерти вовек»*.

Ум (*intellectus*) – это зрение разумной души. Тем самым, душа *«живёт вовек»* там, где *не видит* – [не видит] именно умом - *смерти*. И когда ум, обладающий в себе премудростью Божией, действительно понимает (*est intelligens*), т.е. видит, свою жизнь, то, поскольку «понимать» для него – то же, что «быть», это его понимание и есть вечная жизнь³⁶. Такой [ум] *«не увидит смерти вовек»*. Живущий – в качестве именно живущего – в себе не видит ничего, кроме жизни, и никоим образом не видит смерть, поскольку смерть – не что иное, как лишённость жизни. Да и видеть свойственно исключительно живущему; смерть же для живущего невидима, даже тот, кто видит всё, не видит смерти, ибо смерть – ничто из всего.

Обрати внимание, разумная душа, кроме которой никакое творение к слову невосприимчиво, обладает зрением вечным и неисчерпаемым, и следовательно

³² ср.: Прем. 1, 4

³³ Лк. 8, 4-8

³⁴ Ср.: Еф. 6, 17

³⁵ Рим. 10, 15; формулировка из анти-гуситской буллы папы Мартина V 1418 г. (ES 1278)

³⁶ Ср.: CCLXXXIII, 2

нетленным, поскольку [душа] способна питаться вечным Словом. И как чувственной зрительной способности не исчерпать ничем видимым – «не насытится око зрением»³⁷, - так и умозрение никогда не насытится зрением истины, причём взгляд постоянно будут становится все острее и зорче. Подобный опыт мы имеем, когда по мере продвижения в учении наша восприимчивость к учению и желание двигаться дальше всё растёт. Это признак нетленности ума.

12. *«Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки... и т.д.»*³⁸

Вот они, иудеи, что *были не от Бога и потому не слушали слов Божиих*. В смысле смерти телесной истолковали они слова Христовы, которые, однако, так понимать нельзя. Христос говорит о вере и о Слове Божием, места Которому нет нигде, кроме разумной души; иудеи же опровергают истину сказанного Христом на основании телесной смерти Авраама и пророков.

При этом, заметь, сказанное Христом они повторяют: *«Кто соблюдёт слово Моё, тот не вкусит смерти вовек»*. «Вкушать» и «видеть», таким образом, совпадают, как и у Давида, сказавшего: *«Вкусите и видите, как сладостен Господь!»*³⁹ Вкусить своей жизни, которая есть Бог, значит ощутить *сладость Господа*, Подателя жизни. Ибо что вожделеннее и слаще жизни, которую вождедем мы с такой силой? Обрести возможность *вкусить* её в источнике, т.е. [вкусить] *сладости Господней*, значит достичь окончательного исполнения желаний.

*«Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? И пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?»*⁴⁰

Неужели, говорят они, Он отрицает, что Авраам - отец наш? Павел наставляет нас, что Авраам – *отец верных*⁴¹, а Христос – Тот Сын от его семени, в *Ком благословятся все народы земли*⁴². Авраам и пророки умерли согласно чувственно данному миру сему. Но в другом месте Христос из иудейской веры доказывает: патриархи Авраам, Исаак и Иаков не мертвы, потому что иудеи верят в *Бога Авраама, Исаака и Иакова*, но если бы они были мертвы, то как бы Он мог быть их Богом? Ведь Бог, будучи *жизнью*, есть исключительно *Бог живых*⁴³.

Иудеи молят Бога помнить данные патриархам обетования⁴⁴. Но если патриархи и пророки присутствуют в памяти Бога, Который есть *жизнь*, то им невозможно быть мёртвыми: память Божия – не что иное, как Сам Бог, Который есть *жизнь*, и

³⁷ Еккл. 1, 8

³⁸ Ин. 8, 52

³⁹ Пс. 33, 9; «сладостен», «suavis» - синод. «благ»

⁴⁰ Ин. 8, 53

⁴¹ Рим. 4, 11; 4, 16; Гал. 3, 7; Рим. 9, 1-9

⁴² Быт. 22, 18

⁴³ Мф. 22, 32; Мк. 12, 27

⁴⁴ Исх. 32, 13; Втор. 9, 27-29; 1 Пар. 16, 15-17

вне её находятся те, кто в очах Его мертвы. Память Божия – «книга жизни», и мёртвые *изглажены из этой книги жизни*⁴⁵.

13. На последний вопрос – «*чем Ты Себя делаешь?*» - Иисус ответил: «*Если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто*»⁴⁶.

Это как если бы кто-то, не приведя свидетельств, назвал себя царским сыном и этим прославился, то такая слава была бы *ничто*, если только сам царь не засвидетельствует, что это его сын. И когда Христос назвал Себя Сыном Божиим, иудеи вывели из этого, что Он не иначе, как *одержим бесом и безумствует*⁴⁷, мня Себя, якобы, большим, чем Авраам и пророки.

Но Христос полагает этому конец, говоря: «*Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не знаете Его, Я же знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его*»⁴⁸.

Таким образом, Христос приводит в свидетели Того, отвергнуть Кого им нельзя, поскольку Этого Самого Свидетеля они почитают Богом.

Сына прославляет Отец. [Во-первых, все] слышали голос Отца: «*Сей есть Сын Мой, в Котором Моё благоволение*»⁴⁹. [Во-вторых] через Сына Отец творит «*дела, которые свидетельствуют*»⁵⁰ - [свидетельствуют] тем, что без Бога такие дела для сына человеческого невозможны. Слово и дела Иисуса свидетельствуют, что тот услышанный [всеми] голос - «*Сей есть Сын Мой возлюбленный*» - был голосом Отца, Которого иудеи зовут Богом.

14. Обрати ещё внимание: иудеи, зовущие своим Богом Того Бога, Которого Христос называет Своим Отцом, не имеют извинения в том, что якобы ни Отец Его, ни голос Отца им незнакомы. Если бы Христос не сотворил того, чего не творит ни один человек, то извинение у них, пожалуй, и имелось бы. Теперь же сами *дела, которые свидетельствуют*, обвиняют их, «*так что они неизвинимы*»⁵¹.

По словам Иисуса, иудеи почитают Этого Его Отца Богом, *Которого не знают, но Он знает Его*. Знать Отца может только Сын, поскольку Отец – это Отец Сына, и *Отец в Сыне, и Сын в Отце*⁵². Так в равенстве нет ничего, кроме единства, в единстве – ничего, кроме равенства⁵³, а в совершеннейшем образе ничего, кроме пробраза, так что живой мыслящий образ не видит в себе ничего, кроме

⁴⁵ Пс. 68, 29

⁴⁶ Ин. 8, 54

⁴⁷ Ин. 10, 20

⁴⁸ Ин. 8, 54-55

⁴⁹ Мф. 3, 17

⁵⁰ Ин. 10, 25

⁵¹ Ср.: Рим. 1. 20 (синод. «безответны»)

⁵² Ин. 10, 38

⁵³ См.: «Наука незнания» I, 8, 17; «О равенстве» 28

того, чьим образом является. И если такой образ, живущий умной жизнью, скажет, что не знает того, чей он образ, то скажет ложь, ибо скажет не то, что понимает внутри себя.

15. Христос заключает: «Я знаю *Его* и соблюдаю слово *Его*».

Как если бы сказал: «В том, что знаю *Его*, можете убедиться из того, что соблюдаю слово *Его*». Ведь причина греха – незнание Бога⁵⁴. Кто знает, что дающий заповедь Бог есть, тот *соблюдает слово Его*.

Христос сказал: «буду подобный вам лжец... и т.д.», ибо их уличил уже во лжи многожды, а особенно, когда назвали Его «изгоняющим беса силою Веельзевуловой» (о чем говорилось в воскресенье «Очей»⁵⁵), и ещё когда называли себя знающими Бога, что тоже не было истиной.

Иисус продолжает: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался»⁵⁶.

Он подтверждает, что Авраам не больше *Его*: «Авраам, отец ваш» - уже после того, как было обещано ему семя, в котором благословятся все народы⁵⁷ - «рад был увидеть день этот».

«Увидел и возрадовался». Увидел Христа, когда верою не усомнился, что в семени его дан обещанный Христос; в откровении, бывшем ему при заклании Исаака, увидел в Исааке Христа, действительно закалаемого в грядущем подобно тому, как был закалаем и Исаак по воле отца своего Авраама. И *возрадовался, увидев день тот*, в который [данное] в Исааке семя должно было на деле довести до конца то заклание, что, повелев заклать Исаака, назначил Отец Небесный.

Заметь, Христос закалается в день *Свой* по воле и Отца Небесного, и Авраама, «отца верных». И как в Исааке, когда Бог повелел ему быть закланным от Авраама, присутствовал Христос, так и Исаак своим семенем закалается во Христе; Христос завершил заклание Исаака. Исаак был невинен, и повеление заклать его было дано только ради оправдывающей Авраама веры; так же и Христос умер невинным ради оправдания причастных Авраамовой вере верных.

16. «На это сказали Ему иудеи: Тебе нет ещё пятидесяти лет, - и Ты видел Авраама?»⁵⁸

Христос этого не говорил, но сказал, что Авраам «видел день *Его*». Увидел день, или время, заклания, и *возрадовался*, ибо это было время искупления его. Отцы

⁵⁴ причина греха – незнание: CLIV, 3; CLXXXVIII, 5

⁵⁵ Лк. 11, 15; «говорилось» - см. CXLIX, 6-7; воскресенье «Очей» - традиционное название третьего воскресенья Поста по первому стиху интроита (Пс. 24, 15-16)

⁵⁶ Ин. 8, 56

⁵⁷ Гал. 3, 7

⁵⁸ Ин. 8, 57

ожидали этого дня в Лимбе и приходу его *возрадовались* величайшей радостью, так как день этот принёс им освобождение из ада.

Иудеи упрекали Христа так, будто Он говорил, что видел Авраама. А Он, хотя и не говорил такого, Своим ответом показывает, что и это тоже истинно: *«Истинно говорю вам: прежде нежели возник Авраам, Я есмь»*⁵⁹.

Было время, когда и Авраам только *возникал*, но вечное Слово, *Которым всё*, никогда не возникало. Глаголы, утверждаемые о вечном Боге, не принадлежат какому бы то ни было прошедшему либо будущему времени, ибо вечность не есть время⁶⁰. Поэтому, хотя Христу *ещё не было пятидесяти лет* от Рождества, в коем явил Себя миру от семени Исаакова, тем не менее, как *всеустраивающая Премудрость*⁶¹ Он присутствовал во всяком времени.

17. Иудеи *«взяли камень, чтобы бросить на Него»*⁶².

Христос заявил о Себе, что Он Бог, и за такое богохульство они по закону хотели побить Его камнями. Но поскольку *ещё не пришёл час*, Иисус, Который есть непогрешимая истина, *«скрылся и вышел из храма»*.

Очевидно, Он мог делаться невидимым для кого захочет; ученики ведь прекрасно видели Его выходящим из храма, тогда как собравшиеся побить Его камнями не увидели. Иисус *«скрыл Себя и вышел из храма»*.

Обрати внимание, *«скрыть»* здесь означает «отнять знание». Всякое знание – от Слова, именуемого также «Логосом», или «Разумом» (ratio). Лишить глаз воздействия света значит погрузить его в неразличающую слепоту, поскольку для собственно акта зрения глаз слеп тогда, когда лишён освещения. Ради того, чтобы мы *сокрытие* понимали именно в таком смысле, в тексте сказано: *«и вышел»*; *«проходил посреди их»*, следовательно *«скрыл Себя»*, не спрятавшись от чужих глаз в угол, а посредством отнятия обеспечивающего узнавание света.

18. Служители церкви должны задуматься над тем, что величайшие оскорбления со множеством богохульств вплоть до побиения камнями в храме Христу нанесли первосвященники, и тогда Он *«вышел из храма»*. В месте молитвы великие оскорбление Богу наносят те, кто должны были быть первыми учителями, ибо, как сказано в другом месте, *дом молитвы превращён в вертеп разбойников*⁶³ по причине слепой жадности, ставшей идолом, которому поклоняются в храме.

⁵⁹ Ин. 8, 58 («antequam fieret» - синод. «прежде нежели был»)

⁶⁰ Ср.: Августин. «О Троице» V, 16 (17)

⁶¹ Прем. 8, 1

⁶² Ин. 8, 59

⁶³ Мф. 21, 13